Рассмотрение состава сборников, в которых сохранилось послание Фотия, позволяет сделать некоторые выводы о судьбе этого памятника в течение первой половины и середины XVI в.

Синодальный сборник содержит по преимуществу Слова Григория Цамблака (лл. 1—244 из 390, т. е. $^2/_3$ сборника). Затем (лл. 245—262) следует перевод Слова Симеона Метафраста, осуществленный Максимом Греком («Воспоминательное слово на праздник святого апостола и евангелиста Иоанна Богослова»);[16] на лл. 263—282 читаем «Слово ответно» Вассиана Патрикеева и краткий отрывок о нестяжательности; после этого помещено послание Фотия Михаилу (лл. 283—329 об.) и переводы Максима Грека из Симеона Метафраста («Мучение святого Дионисия Ареопагита» и «Слово воспоминательно о святом апостоле Фоме» — лл. 330—353 об.).[17] Последняя статья сборника — послание Максима Грека Федору Карпову против астрологии 1523 г. (лл. 354—390).

Следует обратить внимание на то, что в этом сборнике послание Фотия Михаилу переписано в окружении трудов Максима Грека (оригинальных сочинений и переводов). Эта же черта характерна и для другого сборника — Иосифо-Волоколамского монастыря, № 488.

На лл. 1—51 этого сборника помещено послание Фотия Михаилу, на лл. 52—62 — «Слово воспоминателно о святем апостоле Фоме списано убо блаженным Симеоном Метафрастом», на лл. 62—76 — «Песнь на успение пресвятыя богородица». Два последних сочинения указаны А. И. Соболевским среди переводов Максима Грека.[18] Далее (лл. 78—200) находятся пять посланий Максима Грека, из них четыре — к Ф. И. Карпову. На лл. 202—271 читаем сочинения Симеона Метафраста и Василия Великого в переводах Максима Грека. Эти статьи охарактеризованы как переводы Максима Грека в других списках.[19] Таким образом, эта рукопись может быть охарактеризована как сборник трудов Максима Грека — посланий и переводов, за исключением послания Фотия Михаилу. Но если учесть, во-первых, то, что и в предыдущем сборнике оно было помещено среди работ Максима Грека, во-вторых, то, что в сборнике Волоколамского монастыря № 522, о котором подробно будет сказано дальше, наряду с посланием Фотия читаем и послания Максима Грека (однако не в непосредственном соседстве друг с другом), и наконец, тот факт, что Максим Грек рекомендовал это послание Ивану IV в качестве назидательного чтения и политического руководства,[20] то можно предположить, что Максим Грек осуществил если не новый перевод, то какую-то работу по редактированию прежнего текста (см. также стр. 101, список Б).

В сборниках Иосифо-Волоколамского монастыря №№ 522, 489 и отчасти 506 послание Фотия Михаилу помещено в окружении устойчивого комплекса статей, «конвоя», по выражению Д. С. Лихачева;[21] этот «конвой» отличается единством содержания и направленности.

Сборник ГБЛ, Вол., № 522 состоит, как уже отмечалось, из нескольких частей.[22] Часть V этого сборника (лл. 305—455) представляет в дан-

---

[16] А. И. Соболевский. Переводная литература Московской Руси XVI—XVII вв Библиографические материалы. СПб., 1903, стр. 267.

[17] А. И. Соболевский. Переводная литература. . , стр. 265—266.

[18] Там же, стр. 266—267.

[19] Подробно см.: там же, стр. 265—270.

[20] «Чти себе частее послание блаженнаго Фотия патриарха Царяграда, его же посла к болгарскому царю Михаилу, и велику премудрость и пользу оттуду исчерпнути имаши» (Сочинения Максима Грека, ч. 2 Казань, 1860, стр. 351).

[21] Д. С. Лихачев. Текстология. М.—Л., 1962, стр. 233.

[22] В целом этот сборник отражает разные стороны иосифлянской идеологии того времени. Он содержит среди прочих статей послание Иосифа Волоцкого архимандриту Ва-